

свадьба на рождество

Алиса Лунина

Алиса Лунина

Свадьба на Рождество

Серия «Новогодняя комедия»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11827480

Свадьба на Рождество : [роман] / Алиса Лунина: Эксмо; Москва; 2015

ISBN 978-5-699-82919-4

Аннотация

Как известно, иногда несчастье открывает двери счастью. Правда, путь до этих дверей бывает слишком долгим и не у каждого хватает сил его преодолеть... В канун Нового года Ксения летит в командировку – и оказывается в чужом городе без денег и документов. Судьба посылает отчаявшейся героине помощь в лице нового знакомого Егора Савельева, но соглашаясь на предложение Егора пожить в его доме, Ксения и не подозревает, какой водоворот страстей и неразрешимых противоречий ее ждет в доме Савельевых, полном семейных тайн, и что в результате, это новогоднее путешествие к морю полностью изменит ее жизнь.

Содержание

Часть 1	5
Глава 1	5
Глава 2	22
Глава 3	37
Глава 4	56
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Алиса Лунина

Свадьба на Рождество

© Лунина А., 2015

© ООО «Издательство «Эксмо», 2015

* * *

Часть 1

Море волнуется раз

Глава 1

В один из унылых зимних вечеров, вернувшись домой с работы, Ксения заварила чай, уселась в кресло под торшером, закуталась в плед и раскрыла записи с рецептами мамы Сони. Эти рецепты можно было читать, как увлекательную книгу. Ксения записывала их, стараясь воспроизвести поговорки мамы Сони, ее излюбленные словечки и даже интонации ее низкого, чуть с хрипотцой, голоса. Но, несмотря на все старания, не удалось записать и трети, потому что кулинарная книга Софьи Петровны была увесистой, как кирпич, и содержала тысячи рецептов, отобранных и придуманных почти за тридцать лет. В этот декабрьский снежный вечер Ксения решила испечь рождественское имбирное печенье и приготовить сыр бри с травами.

...Вскоре гора печенюшек была аппетитно уложена на огромное блюдо, горячий бри украшен веточкой свежего розмарина, а для полной гармонии композиция завершена бутылкой красного вина. Но... отпив немного из бокала, Ксения загрустила.

Кстати, мама Соня не оценила бы ее поведение. Она сказала бы с неодобрительной интонацией, сощулив темные глаза: «Пить вино надо от радости! А пьет от скуки или с горя лишь тот, кто совсем махнул на себя рукой!» Ксения виновато потупилась – да, пожалуй, я махнула на себя рукой, пью с горя, и потому вино не радует. Она отставила в сторону бокал – не хочется.

Имбирное печенье пахло любимыми зимними праздниками, радостью, детскими воспоминаниями, ожиданием волшебства. Но все же в этот декабрьский вечер, когда старого года оставалось всего ничего – на доньшке! – настроение у Ксении было совсем не праздничным – дела зимы иной не давали ей покоя, и она снова вспоминала прошлое Рождество... В доме у моря.

...Эта новогодняя история началась в конце декабря, когда Ксения узнала о предстоящей командировке в Сочи. В то утро она разговаривала с клиенткой, которая обратилась в агентство по проведению праздников с просьбой «придумать» для нее свадьбу.

Ровно год назад

Симпатичная блондинка уже сорок минут пыталась рассказать Ксении, какую свадьбу она хочет, однако ничего конкретного так и не прозвучало. Ведущий специалист агентства по проведению праздников, Ксения Володина вздохну-

ла – сценарий не вырисовывался. Обычное, в общем, дело – редко кто из невест четко формулирует пожелания относительно будущей свадьбы.

– Ну, вы же меня понимаете, как девушка – девушку, – вдруг доверчиво сказала невеста.

Ксения кивнула:

– Конечно! Я вас понимаю!

А про себя улыбнулась: сколько девушек – столько и свадеб, и у каждой барышни свои запросы и представления о прекрасном. Кому-то нужна традиционная свадьба – с загсом, пупсами на капоте, возложением цветов к памятнику, а кому-то хочется обменяться кольцами под водой (была в ее практике парочка таких симпатичных отвязных дайверов – и ведь как красиво прошло!). Тех, кто с понтами, привлекают дорогостоящие сценарии. Один жених, например, попросил ангажировать себе в помощь известного попсового певца. Пусть будет так: жених и невеста как будто просто приходят на концерт и сидят, слушая, как артист поет душещипательные песни, а потом тот, согласно оплаченной договоренности, этак ненавязчиво объявит со сцены: «А сейчас один хороший мужчина сделает предложение очень хорошей девушке!», после чего изобретательный жених, подхватив изумленную подружку, выскочит на сцену, сладкоголосый певец споет влюбленным что-нибудь этакое «навзрыд», и они навеки сольются в поцелуе (помнится, Ксении аж скрючило, когда клиент озвучил сей незатейливый

сценарий).

Клиенты попадают разные, есть куртуазные маньеристы – этим надо, чтобы и столовые салфетки были с вензелями, и каждый цветочек на торте был выверен и согласован, а бывают и такие, которых не знаешь, чем удивить. Недавно в агентство пришла невеста – девица-красавица, похожая на сказочную царевну, и сообщила, что им с женихом надо что-то необычное. «Вы придумайте, а мусик потом все оплатит!» Ксения озадачилась – с такими вот распрекрасными царевнами сложнее всего, в качестве «необычного» им подавай уже не алые паруса, а что-нибудь позатейливее, например, чтобы ее благоверный появился в самый ответственный момент не на «Бентли», а скажем, в космическом корабле. Ну на худой конец выпишите Элтона Джона с розой в зубах – чтоб весь вечер наяживал, и желательно репертуар Стаса Михайлова. Вот так! Разве мы не можем себе этого позволить?!

А сама Ксения считает, что для романтической девушки нет ничего лучше корабля с алыми парусами. Александр Грин гениально разработал сценарий появления Грея, Ассоль было нужно именно это.

Вообще в свои тридцать лет Ксения знает о свадьбах все. Правда, в теории – и применительно к другим. Лично для нее марш Мендельсона пока ни разу не прозвучал. Благодаря долгой работе в агентстве у нее наметанный взгляд – скажем, уже в процессе подготовки к свадьбе Ксении понят-

но, что в будущем ждет брачующихся. Зачастую уже при обсуждении торжества будущие супруги выглядят как персонажи известной басни о лебеде, раке и щуке; невеста тянет в одну сторону, жених совсем в другую, родственники окончательно портят картину; ну, тут дело ясное – вы, друзья, в каком ресторане ни садитесь, в супруги все же не годитесь.

...Клиентка Ксении пожалала плечами:

– Сложно придумать что-то интересное зимой... Знаете, я так не хотела зимнюю свадьбу, но ведь не ждать же до лета?! Кстати, представляете, мой будущий муж вообще предлагал пожениться на Рождество!

– А что? – улыбнулась Ксения. – Свадьба на Рождество – это так красиво и романтично! Волшебная новогодняя атмосфера, снег, и...

– Нет, – прервала барышня, – пусть лучше свадьба будет отдельно!

Ксения кивнула:

– Хорошо, значит, планируем на февраль?

Когда свадебный сценарий был согласован, Ксения предложила невесте кофе. Разглядывая постеры на стенах, блондинка заметила:

– Какая у вас интересная, необычная работа!

Ксения усмехнулась – о да! С самого детства она всегда что-то придумывала, в детском лагере за способность рассказывать отряду перед сном невероятные истории ее прозвали «золотое помело», потом это прозвище закрепилось

за ней в институте, теперь в агентстве, где она придумывает сценарии различных праздников.

Проводив клиентку, Ксения заглянула в ежедневник. Сегодня надо было наведаться и в другой офис. Кроме работы в агентстве по проведению праздников, Ксения подрабатывала в солидной рекламной компании. Попробовать себя в роли копирайтера и сценариста рекламных роликов ей предложил бывший однокурсник Костя, который пару лет назад стал в этой компании директором.

Взглянув на часы, Ксения поспешила вызвать такси. Выбегая из бизнес-центра, она столкнулась в дверях со своим коллегой, и тот расплылся в улыбке: «Опять на такси, Ксюша? Когда сама сядешь за руль?»

Вместо ответа Ксения тяжело вздохнула – сослуживец наступил на ее болезненную мозоль. На самом деле она отчаянно боится водить машину. Будучи абсолютно уверенной в том, что стоит ей только сесть за руль, как она тут же или врежется в кого-нибудь, или собьет на пешеходном переходе мамашу с младенцем, старичка с собакой, бабушку с клюкой (а скорее всего – всех сразу), она раз и навсегда отказалась от идеи стать автомобилисткой, и поэтому разъезжает по Москве в такси. Впрочем, страх вождения – это лишь начало списка ее неврозов.

Дело в том, что Ксения Володина (рост сто шестьдесят пять сантиметров, вес пятьдесят восемь килограммов, воло-

сы русые, глаза серые) обладает совершенно не выдержанным, не нордическим характером. А если признаться честно, Ксения – просто ходячая энциклопедия различных комплексов и фобий.

К примеру, она панически боится пользоваться лифтом. С ее точки зрения, лифты – это душные, коварные устройства, как будто специально предназначенные для убийства людей. Причем раньше (когда Ксения проживала на втором этаже пятиэтажного дома) она как-то справлялась с этой фобией, но после переезда в другой дом, в квартиру на десятом этаже, ситуация осложнилась. Полгода Ксения ходила на десятый этаж исключительно пешком, подчас с тяжелыми продуктовыми пакетами, и сильно натренировала мышцы; потом она стала тренировать волю, чтобы заставить себя войти в лифт. И пусть пока ей это ни разу не удалось, Ксения не теряет надежды и продолжает тренироваться.

Следующий пункт в истории болезни Ксении Володиной – ее застарелая аэрофобия. Иными словами, в самолете, на высоте девять километров над землей она чувствует себя не очень комфортно, а потому последние пять лет вообще не летает.

Но главной фобией Ксении является страх замужества. Вот если бы ей предложили разок «сходить» замуж или пересечь на самолете экватор, она бы, пожалуй, выбрала второе. Потому что авиакатастрофа при неудачно сложившихся обстоятельствах все же подразумевает быструю смерть,

а жизнь в браке – это длительная пытка, порой растягивающаяся на годы. Именно из-за этого страха Ксения уже два раза отменяла свадьбу с Костей (директором рекламной компании, где она работает); хотя Константин Смирнов – молодой человек, достойный во всех отношениях.

Первый раз Ксения пошла на попятную в момент подачи заявления. Представив вдруг, что через месяц они с Костей будут приговорены к совместному быту и проживанию в одной квартире, она развернулась и помчалась прочь, безмерно удивив и жениха и сотрудницу загса. Второй раз она уже почти было сдалась, во всяком случае, подала заявление на регистрацию, однако через три дня передумала выходить замуж. Костя, конечно, обиделся и обвинил Ксению в кокетстве, предположив, что она просто набивает себе цену. На самом деле ее метания были вызваны исключительно страхом и неуверенностью. От последнего отчаянного шага на пути в загс Ксению удерживало отсутствие самого важного. А самым важным она считала убежденность в том, что этот брак – навсегда. Да, они с Костей знакомы давным-давно, но при этом она до сих пор не уверена в своих чувствах. А если совсем честно, не уверена и в чувствах Кости. Иногда Ксении кажется, что он настолько самодостаточен, что вообще ни в ком не нуждается.

Но, кроме этих причин, есть и еще кое-что... В последнее время она запуталась в себе, в отношениях с Костей, а главное – в отношениях со своей матерью. Они с ней и рань-

ше не всегда находили взаимопонимание и, бывало, ссорились, но два месяца назад повздорили всерьез и перестали звонить друг другу. Переживая эту ссору, Ксения несколько раз собиралась позвонить маме, но так и не осмелилась; и чем больше времени проходило, тем сложнее ей было сделать шаг к примирению.

В общем, она хотела бы сначала разобраться с собственными психологическими проблемами, а уж потом думать о замужестве.

* * *

Войдя в приемную, Ксения приветливо поздоровалась с Костиной секретаршей Юлей. Однако Юля почему-то взглянула на нее хмуро и ответила натянутым приветствием сквозь зубы.

«Что это с ней? – поежилась Ксения. – Юля смотрит так, словно бы у меня вдруг вырос хвост, а вместо куртки на мне накидка из куриных перьев?!»

Ксения вопросительно посмотрела на Юлю, но девушка демонстративно отвернулась. Ксения окончательно смутилась и попробовала убедить себя в том, что ей это все показалось. «Мало ли? Может, Юля не выспалась, или у нее сегодня просто скверное настроение, а я все принимаю на свой личный счет! Неужели у меня еще и паранойя?!»

Когда Ксения вошла в кабинет Кости, он говорил по телефону. Судя по его озабоченному лицу – разговор был важный. Ксения присела на диван и принялась рассматривать жениха, словно видела его в первый раз. Она давно заметила, что профессиональная деятельность наложила на Костю определенный отпечаток – он всегда озабочен собственным позиционированием. Обычный человек просто ест, спит, общается с другими людьми, а Костя ест, разговаривает по телефону, общается, отдает распоряжения секретарше, курит, играет в бильярд – позиционируя себя. Костя высокий, накачанный, всегда стильно одет, прическа-маникюр из дорогого салона, хорошо воспитан (диплом МБА и знание языков прилагается), и, в общем-то, Ксении все это нравится, но нечто в Косте ее порой раздражает.

В последнее время они стали часто ссориться. Дело в том, что у Кости при всех его многочисленных достоинствах есть некоторая особенность – иногда приврать, приукрасить, подольститься к выгодному заказчику или слегка подтолкнуть в пропасть конкурента, которая Ксении решительно не нравится, потому что она ненавидит любую фальшь. Можно даже сказать, что боязнь неискренности – еще одна ее фобия (единственная, с которой ей не хотелось бы расставаться). Вот сейчас, например, из обрывков телефонных фраз было понятно, что Костя разговаривает с важным заказчиком, и в данный момент старается произвести на него наилучшее впечатление. Ну прямо очень старается. Ксения вздохнула.

Закончив разговор, Костя расплылся в улыбке:

– Ксюша, отлично выглядишь! Слушай, такое дело – нужна твоя помощь. Надо придумать роскошную свадьбу, и заметь, любой твой сценарий будет утвержден с ходу!

– Кто заказчик? – поинтересовалась Ксения. – Мне нужно встретиться с ним, побеседовать...

– Ты его знаешь! – подмигнул Костя, – Я говорю о нашей свадьбе!

– Ты сказал, что я должна приехать в офис для решения важных вопросов! Неужели ты заставил меня притащиться на другой конец города, чтобы пошутить?!

Костя взглянул на Ксению укоризненно.

– Не слишком же ты ценишь наши отношения!

– Прошу, не начинай.

– Хорошо, не буду. Хотя признаться, Ксюша, все это как-то унижает мое мужское достоинство. Между прочим, многие девушки хотели бы оказаться на твоём месте.

Ксения пожала плечами:

– Не сомневаюсь!

Костя подошел к ней, взял за руку:

– Ну, чего ты боишься? Быта? Привычки? Скандалов? Все это такая ерунда, мы знакомы тысячу лет и прекрасно подходим друг другу.

– Хи! Ты даже не представляешь, насколько я невыносима в быту! Зачем тебе жена – истеричка с целым вагоном проблем и неврозов?!

– Твои чудачества мне ничуть не мешают, – улыбнулся Костя, – в них есть даже что-то очаровательное и милое. Ты как ребенок!

Полушутя – полусерьезно Ксения заметила:

– Возможно, все это кажется тебе милым и очаровательным, пока мы с тобой только встречаемся и живем в разных квартирах. Ты посмеиваешься над моими «чудачествами», даже находишь их забавными, но кто знает, сможешь ли ты относиться к ним снисходительно в случае, если тебе придется наблюдать их не время от времени, а постоянно, каждый день... Только представь – я не пользуюсь лифтом, не летаю самолетами...

При этих словах Костя вздрогнул и схватился за голову:

– Вот черт! Самолет! Как же я забыл!

– Что такое? – изумилась Ксения. – Ты тоже боишься летать самолетом?

– Дело не в этом, – несколько рассеянно ответил Костя.

– Кроме того, я никогда не сяду за руль автомобиля, – вдохновенно продолжила Ксения, – и мне часто снятся кошмары!

– Ладно, я тоже не ангел! – заметил Костя со снисходительной улыбкой, не оставляющей никаких сомнений в том, что он, конечно же, ангел. – И потом, у тебя много других достоинств – ты добрая, обаятельная, красивая! А главное, я настаиваю на этом, – мы идеально подходим друг другу! Короче, я уверен в том, что «Бог троицу любит», и с третьей

попытки моя строптивая невеста выйдет за меня замуж!

Поскольку такой уверенности лично у нее не было, Ксения промолчала.

– Предупреждаю, что в новогоднюю ночь я сделаю тебе очередное предложение руки и сердца, – пообещал Костя, – заметь – последнее в этом году! Кстати, ты уже решила, как отмечать Новый год?

Она не успела ответить, потому что в кабинет вошла Юля. От принесенного ею кофе, Ксения, вспомнив тяжелый Юлин взгляд, решила отказаться – вдруг та насыпала ей в чашку яд или хуже того слабительное?! «Все-таки почему она на меня так смотрит? Может, подойти к ней и прямо спросить, не обидела ли я ее ненароком?!» – задумалась Ксения, но ее размышления прервал Костя.

– С Новым годом мы еще успеем разобраться, а пока надо завершить кое-какие дела в старом. Собственно, дело в чем... Помнишь, ты разрабатывала рекламную кампанию для фирмы из Сочи?

– Да, конечно. Детали мы должны согласовать завтра с директором этой фирмы, он прилетает в Москву и...

– Ксюша, все изменилось, он не прилетает в Москву!

– Почему?

– В силу непреодолимых обстоятельств.

– И что это значит?

– Это значит, что тебе придется срочно лететь к нему и обсуждать проект в его сочинском офисе.

– Где обсуждать? – переспросила Ксения.

– Я же сказал – в Сочи. Что ты на меня так смотришь? Сочи – город в Российской Федерации. Туда регулярно летают самолеты!

– Самолеты? – ахнула Ксения. – Ты предлагаешь мне лететь самолетом?!

– Именно, – кивнул Костя.

Она посмотрела на него так, словно он предложил ей прыгнуть с огромной высоты без парашюта. И этот бесчувственный человек хотел, чтобы она стала его женой?!

– Ты же знаешь, что я боюсь летать! – звенящим от негодования голосом отчеканила Ксения.

Костя пожал плечами:

– Ну, один раз можно и перетерпеть, выпей перед полетом коньяку или, скажем, шампанского...

– Я столько не выпью! И вообще... почему бы тебе самому не слетать в Сочи?!

– Увы, не могу! Вечером я улетаю в Нью-Йорк подписывать крупный контракт по продвижению известного американского бренда в России. Дело важное, сама понимаешь...

– А когда надо лететь в Сочи?

– Сегодня. Завтра до обеда необходимо встретиться с заказчиком! И если ты откажешься, значит, мы запорем проект, только и всего, – произнес Костя ледяным тоном. – Заметь – по твоей милости.

Ксения вздохнула – можно подумать, что с ее стороны это

какой-то детский каприз или прихоть! Она и сама была бы рада избавиться от своей аэрофобии, но не может. Внезапно у нее мелькнула спасительная идея.

– А если поехать поездом?!

– Ксюша, ты должна быть в его офисе завтра утром. После обеда он куда-то улетает. – буркнул Костя. – Слушай, а вообще насчет своих фобий ты, пожалуй, права, иногда это действительно невыносимо.

– Как благородно с твоей стороны об этом напоминать!

После паузы Костя спросил:

– Так что делать? Отказываться от контракта?

Ксения поникла – деваться было некуда.

Костя улыбнулся:

– Придется смириться, Ксюша, тем более что авиабилет на твое имя уже заказан. Кстати, раз ты будешь на юге, почему бы не совместить приятное с полезным? Если хочешь, встретим Новый год в Сочи? Я мог бы прилететь к тебе числа тридцатого, а в Москву вернемся после праздников?

– Не хочу. Новый год я люблю встречать дома, да и дел в Москве много – у меня в феврале четыре свадьбы! Так что встречусь с клиентом и сразу обратно. Если конечно, – Ксения едва не залилась слезами, – мой самолет приземлится!

* * *

Ксения едва успела заехать домой – захватить докумен-

ты и вещи в дорогу. Она бросила в сумку деловой комплект одежды (белая блузка, черная юбка), натянула джинсы и куртку и, чтобы унять страх перед предстоящим полетом, выпила валерьянки. Задумавшись над тем, сколько таблеток принять, решила не мелочиться и для верности проглотила дюжину. Увы – даже такое количество ей не помогло, мысли о самолете по-прежнему вызывали ужас.

Ксения подошла к трюмо, откуда на нее взглянула зеркальная сестренка – невысокая, хрупкая, с большими серыми глазами, русые волосы стянуты в хвост; в целом – симпатичная девица, которой, однако, не хватало яркости, а главное – уверенности в себе.

С сумкой в руках Ксения подошла к лифту, заглянула в приветливо раскрывшиеся двери, как в ужасную пропасть, и, вздохнув, потопала вниз пешком.

В такси, по дороге в аэропорт она размышляла о своих страхах. «Ведь если подумать – я не всегда была такой. До двадцати пяти лет за мной, видит Бог, вообще ничего странного не замечалось. И трусишкой я никогда не была. Даже в детстве. А после окончания института вдруг завелись эти фобии, совсем неожиданно, как, например, заводятся тараканы – ни с того ни с сего. Завелись, и все тут».

Ксения действительно не понимала, отчего эти самые страхи заводятся и по какому принципу. И хотя она прочла много специальной литературы, в итоге ей стало понятно только то, что с фобиями вообще ничего не понятно. Ска-

жем, кто бы мог подумать, что такой сильный, целеустремленный мужчина, как Наполеон, боялся кошек?! Великий человек покорял города и страны, параллели и меридианы, а вот, поди ж ты – впадал в панику при виде обычной мурки. И Юлий Цезарь боялся кошек. А другой известный воин – Чингисхан – боялся собак. Дали – кузнечиков, Фрейд – папоротников, Петр первый страдал боязнью насекомых.

«Так что выходит, я в своих странностях не одинока! А уж сколько людей страдает аэрофобией – не счесть!» Примерно так Ксения себя успокаивала всю дорогу до аэропорта.

Правда, выйдя из такси, она остро почувствовала одиночество и собственную ненормальность, потому что вокруг нее сновали десятки, сотни, тысячи бесчувственных, толстокожих людей, которые не боялись летать самолетами.

Ксения уныло побрела к стойке регистрации. Кажется, с валерьянкой она переборщила – в голове чувствовалась тяжесть, как будто вместо ушей к ней приделали гири, ноги казались ватными и заплетались, но самое неприятное, что от успокоительного страх полета не прошел, а, напротив, усилился.

...По трапу самолета Ксения поднялась обреченно, словно это было восхождение по лестнице Иакова в небо, без возможности спуститься обратно.

Глава 2

Найдя свое место в салоне, Ксения обнаружила, что его занимает молодой светловолосый мужчина в деловом костюме. Она достала посадочный талон и еще раз проверила – точно, ошибки нет. Три места в этом ряду и все заняты – ближе к проходу сидят двое парней, а у окна – пожилая дама в шубе.

Она кашлянула, надеясь привлечь внимание незнакомца, но светловолосый даже не взглянул в ее сторону, он оживленно разговаривал с соседом по креслу – темноволосым парнем. Первым на Ксюшины попытки привлечь внимание отреагировал как раз брюнет – он ткнул приятеля в бок: «Влад, уступи место девушке!» После этого блондин, не вставая, начал уговаривать ее поменяться местами. Его темноволосый попутчик смутился: «Влад, перестань, это неудобно!»

– Отчего же?! – рассмеялся Влад. – Я сейчас девушке все объясню! Милая барышня, понимаете, это мой старинный друг! Кстати, познакомьтесь – его зовут Егор!

Брюнет смущенно кивнул.

– Мы с ним давно не виделись, – продолжил Влад, – а сегодня случайно встретились в аэропорту. Я должен был лететь в Гамбург, но, увидев Егора, решил лететь в Сочи вместе с ним.

В этот момент Ксении было совсем не до жизненных перипетий блондина с брюнетом, она хотела одного – сесть в кресло и обреченно ожидать катастрофы. К тому же она загораживала проход и мешала пассажирам, чьи места были расположены в хвосте салона.

– Я хотела бы сесть на место, указанное в моем посадочном талоне! – решительно заявила Ксения.

– А я бы очень хотел сидеть в полете с товарищем, – развел руками Влад, – нам о многом нужно поговорить. Может быть, вы окажете любезность и поменяетесь со мной местами? Кстати, у меня билет в бизнес-классе. Уверен – вам там будет удобнее!

Ксения даже не успела ничего ответить, как дама в шубе предложила Владу свое место и, получив его согласие, рванула в бизнес-класс. Влад переместился в кресло у окна, а Ксения села рядом с темноволосым Егором.

Стюардесса в форме цвета неба, лучезарно улыбаясь, сообщила, что их полет пройдет на высоте 9000 метров над землей. Это известие не слишком обрадовало Ксению. Она вдруг заметила, что у нее стучат зубы. Можно даже сказать, что она отбивала ими чечетку. Ксения попыталась сжать зубы плотнее, но ничего не вышло – они не слушались и предательски постукивали. Видимо, эта чечетка была слышна не только Ксении, поскольку Егор взглянул вопросительно: дескать, у вас все в порядке? «Нет, не в порядке!» – едва не застонала Ксения, потому что внутри у нее от страха

все ухало, как будто она ехала на американских горках.

Она вставила в уши беруши, а под голову положила надувную подушку-воротник. Постаралась дышать глубже, чтобы успокоиться, однако ничего не помогало; когда самолет начал взлетать, она вдруг отчетливо поняла: «Мы не приземлимся, наш рейс обречен!» Ксения скрючилась в кресле, пригвожденная этой ужасной правдой.

Между тем самолет набирал высоту. Ксения посматривала в окно, ожидая увидеть в облаках всадника апокалипсиса, но потом устала и заснула. Вернее сказать – провалилась в забытье.

Она проснулась, едва самолет пошел на посадку. «Конечно, мы разобьемся при посадке!» – догадалась Ксения и от ужаса схватила руку сидевшего рядом Егора. Тот удивился, но руки не отнял. Когда самолет коснулся земли, Ксения успокоилась и только теперь заметила, что держала незнакомого мужчину за руку. Она смущенно извинилась перед Егором и поспешила к выходу.

В автобусе, подвозившем пассажиров до здания аэропорта, ее окликнул Влад.

– Девушка, вы понравились моему другу. Только он очень скромный и вам об этом ни за что не скажет!

Ксения усмехнулась:

– Зато вы не очень скромный!

Влад ничуть не обиделся и протянул ей визитку:

– Возьмите. Если вам в Сочи что-то понадобится – буду

рад помочь!

Ксения равнодушно сунула его визитку в карман и тут же об этом забыла. Она вышла из здания аэропорта и поплелась к стоянке такси. От валерьянки и перелета раскалывалась голова, ужасно хотелось спать. Сев в машину, она поехала в отель, где на ее имя был забронирован номер.

...Ксения уже предвкушала, как сейчас ляжет спать, но тут произошло то, чего она не могла представить даже в самом страшном сне, – раскрыв сумочку, чтобы предъявить администратору на ресепшене паспорт, Ксения поняла, что ее документ исчез. А с ним и кошелек. Похолодев от ужаса, она сто раз перетрясла сумочку, наконец, высыпала содержимое на стойку – тщетно.

* * *

Как убедить служащего отеля, мгновенно переставшего быть любезным, что она – именно К. Володина, на чье имя заказан номер, а главное, подтвердить свою платежеспособность? На слово служащий верить не желал. В совершенном отчаянии Ксения отползла от стойки и приземлилась на диванчике в холле.

Она прокрутила в памяти события дня – вот она садится в самолет (в салоне документы и кошелек еще определенно были при ней), выходит из салона, вот к ней подкатыва-

ет блондин... Стоп! Ксения порылась в кармане, достала визитку и прочла: Владислав Никитский, генеральный директор строительного холдинга. Мысль о том, что генеральный директор крупной фирмы на досуге промышляет мелкими кражами, Ксении пришлось отместить. Оба ее симпатичных попутчика производили впечатление состоятельных, успешных мужчин и на воришек не походили.

Путем нехитрых логических умозаключений Ксения поняла, что ее ограбили, скорее всего, уже в аэропорту Адлера, пока она ловила такси. Впрочем, от понимания этого факта проблема не разрешилась. Оглянувшись, Ксения поймала на себе хмурый взгляд администратора; тот смотрел с подозрением и недовольством. Ксения вернулась к стойке и, коротко рассказав о случившемся, попросила разместить ее, что называется, в кредит. Дескать, она предъявит документы и оплатит номер чуть позже. Служащий сморщился, словно бы она сделала ему непристойное предложение, и холодно разъяснил, что у отеля есть правила, нарушать которые он не намерен.

Понурая Ксения вышла на улицу и стала лихорадочно искать варианты выхода из этой затруднительной ситуации. А их было не так много. Ксения поняла, что сбылся ее самый страшный кошмар – она оказалась в чужом городе, где никого не знает, без денег и документов. Охнув, она выругала себя: шляпа, идиотка! Но легче не стало.

«Может, пойти в полицию, заявить о краже?» Однако тут

без волокиты не обойдется, и денег в полиции ей явно не дадут. Кому же позвонить? Рука потянулась за телефоном, но как выяснилось, украли и его. Замирая от стыда и смущения, Ксения обратилась к случайным прохожим с просьбой дать ей воспользоваться мобильным телефоном, и только пятый по счету – мальчик-подросток – согласился.

Ксения набрала номер (о боже, как стыдно, какой урон ее деловой репутации!) того самого сочинского клиента, на встречу с которым она прилетела. Бесплезно, его телефон не отвечал. Она попыталась дозвониться Косте, но его мобильный тоже оказался выключен – по всей видимости, Костя уже летел в Нью-Йорк. В полной растерянности Ксения позвонила в московский офис и стала взывать к милосердию Юли, умоляя ее срочно связаться с Костей и передать, что его невеста в Сочи попала в безвыходную ситуацию и нуждается в помощи. Рассказывая о своих злоключениях, Ксения рассчитывала хотя бы на сочувствие с Юлиной стороны, однако та выслушала ее абсолютно бесстрастно и холодно пообещала «передать информацию Константину Сергеевичу, как только с ним появится связь». И все – отсоединилась. Ксения вернула телефон владельцу. Теперь ей оставалось надеяться только на Костю. Увы – она еще не знала, что ее отчаянный «sos» дойдет до жениха не так быстро, как бы ей хотелось.

Дело в том, что у секретарши Юли в настоящий момент над милосердием превалировали другие чувства – а именно

чувство сильной влюбленности в шефа. Юля вовсе не хотела, чтобы Костя вот так взял и полетел к Ксении на крыльях любви, а посему сообщать ему о звонке соперницы не спешила. Впрочем, к этой части нашей истории мы еще вернемся.

...Темнело. Прекрасный, празднично украшенный к Новому году Сочи сиял огнями, по улицам гуляли люди, рестораны зазывали посетителей; и только Ксении было некуда идти в этом городе.

«Бред, – вздохнула она, – разве может человек в двадцать первом веке, находясь не в Новой Зеландии, а в собственной стране, вот так пропасть не за понюшку табаку, только потому, что у него нет каких-то там глупых бумажек?! Определенно, должен быть выход! Должен быть!» Однако, где он – Ксения не знала.

Она нашла железнодорожный вокзал – последнее пристанище для тех, кому больше некуда идти. Побродив по зданию, устало опустилась в кресло в зале ожидания и мрачно усмехнулась: «Вот и буду сидеть тут, пока меня не заберут в каталажку, как бродягу без документов. И пусть! Может, в отделении переночую с большим комфортом!»

Она принялась осматривать карманы джинсов в поисках хоть какой-нибудь наличности, но нашла только визитку Влада Никитского. На визитке был номер его мобильного телефона. С минуту Ксения колебалась – звонить незнако-

мому человеку не хотелось, но ночь, чужой город?!

Ей опять пришлось просить телефон у случайных прохожих. На ее счастье, в мире еще не перевелись добрые люди, и один пожилой мужчина протянул ей свой мобильник. Ксения набрала номер Влада. Длинные гудки... Она уже собиралась нажать отбой, когда ей ответили.

«Добрый вечер, Влад! Это Ксения! Вы меня помните? Мы летели вместе в самолете?!» Влад, кажется, успел о ней начисто забыть – какая Ксения?! Он равнодушно выслушал ее сбивчивый рассказ о краже, и срезал холодным вопросом: чего, собственно, она хочет? Ксения смутилась и собиралась попрощаться, как вдруг в трубке послышался еще чей-то голос. Влад стал обсуждать со своим собеседником злоключення Ксении и наконец сказал, что лично он ей помочь не может, потому как, извините, дела, но вот его друг Егор (с которым они сейчас отмечают встречу в ресторане) проникся ее историей. «Передаю ему телефон».

Егор был лаконичен и задал только один вопрос: где она находится? Ксения, проклиная все на свете, всхлипнула: «На вокзаале!» Егор заверил, что скоро приедет. «Только никуда не уходите!» Можно подумать – ей было куда уйти!

Она дожидалась Егора в условленном месте – в центре вокзала. Наконец появился ее спаситель. Теперь Ксения посмотрела на него внимательно, не так, как в самолете. Высокий, плечистый, темные волосы чуть выются, большие карие

глаза (красивым его, впрочем, не назовешь). От этого незна-
когого парня она сейчас, как ни крути, зависела.

– Привет, – улыбнулся Егор.

– Привет, – отозвалась Ксения без улыбки. – Спасибо.

– За что? Я вроде еще ничего не сделал.

Ксения пожала плечами:

– Хотя бы за то, что приехали. Ваш друг, например, не за-
хотел.

На это Егор ничего не ответил и сразу перешел к сути де-
ла:

– Значит, у вас украли паспорт и деньги?

Ксения кивнула.

– Денег я вам дам, сколько надо, но вот документы... –
Егор задумался, – а кроме паспорта, у вас что-то есть? Мо-
жет, студенческий билет, водительские права, что там еще
бывает... пенсионное удостоверение?

Ксения взглянула на Егора с укоризной:

– Пенсионное?! Скажите еще, удостоверение депутата Го-
сударственной Думы! Представьте, я забыла его в Москве.
Вместе со всеми другими документами.

– Ясно. Извините, я очень вам сочувствую, – развел рука-
ми Егор, – но если честно, не знаю, чем могу помочь.

Ксения застенчиво потупилась:

– Пожалуйста, купите мне кофе и пирожок.

– Что? – растерялся Егор.

Ксения покраснела. Тут до него дошло, и он схватил ее

за руку:

– Идемте!

Егор затащил ее в ближайшую кофейню, усадил за столик и принес кофе и хачапури.

С наслаждением глотнув горячий капучино, Ксения поблагодарила Егора.

Он усмехнулся:

– Ну, пока я сделал для вас не столь много. Давайте подумаем, что можно сделать еще. Вы ешьте, не смущайтесь. Полагаю, что в вашей ситуации нужно обратиться в полицию, написать заявление о краже документов, получить временное удостоверение.

– Наверное, вы правы. Вообще я сразу хотела идти в полицию, просто растерялась. Я всегда теряюсь в чужом городе...

Егор внимательно посмотрел на нее:

– Хотите, я пойду в полицию с вами?

– Хочу. Понимаете, у меня в Сочи, кроме вас, никого нет.

Егор улыбнулся:

– Хорошо, что Влад из аэропорта затащил меня в ресторан отметить встречу, иначе я мог бы и не узнать о вашем звонке.

* * *

В полиции быстро выяснилось, что там таких раззяв, как гражданка Володина, не жалуют.

Хмурый дежурный выслушал Ксюшину историю и покачал головой:

– Ну что... плохо!

Ксения закивала – ой, плохо! И взглянула на дежурного с мольбой. Однако тот молчал и барабанил пальцами по столу.

Первым не выдержал Егор:

– Товарищ капитан, давайте поможем гостье нашего города!

Капитан перевел взгляд на Егора:

– А вы кто, гражданин? Будьте любезны предъявить документы!

Егор протянул ему свой паспорт.

Капитан заметил:

– У вас, между прочим, московская прописка, гражданин Савельев.

– Я родился в Сочи, – пояснил Егор. – Но сейчас живу и работаю в Москве.

– Очень хорошо, живите, – сказал капитан и вновь замолчал.

– Так что с девушкой? – не успокаивался Егор.

Капитан хмыкнул:

– А что с девушкой? Пусть пишет заявление. Будем искать преступника, это наша обязанность.

– Простите, – подала голос Ксения, – а как долго вы будете его искать?

– Сложно сказать, – капитан пожал плечами – дескать, кто его знает. – Да и время сейчас... Новый год на носу, сами понимаете...

– И что же мне делать? – спросила Ксения. – Ждать, пока кончатся праздники? И встречать Новый год на вокзале?

– Не знаю, гражданочка, – отвечивал невозмутимый страж порядка.

– Поймите, это замкнутый круг, – взмолилась Ксения, – я не могу вернуться в Москву без паспорта. Меня не пустят ни в самолет, ни в поезд.

Капитан кивнул – точно, не пустят.

– Я застряла в вашем дурацком Сочи! – крикнула Ксения, теряя терпение.

Егор сжал ее руку, призывая успокоиться, и попросил:

– Товарищ капитан, пожалуйста, дайте ей временное удостоверение личности!

– А чем гражданка докажет, что она – это она? – проворчал капитан.

– Я за нее поручусь, – с готовностью сказал Егор.

– А вам она кто? – поинтересовался капитан.

– Невеста! – выпалил Егор.

Ксения остолбенела и в замешательстве уставилась на Егора.

– А как фамилия вашей невесты? – строго спросил капитан.

Егор замялся и обернулся к Ксении:

– Как твоя фамилия?

Капитан усмехнулся:

– Вы не знаете фамилию своей невесты?

– Не успел узнать. Понимаете, мы познакомились несколько часов назад, в самолете! – пояснил Егор.

Глаза капитана округлились.

Егор торопливо добавил:

– Я влюбился в нее с первого взгляда! Ну вы посмотрите на нее! Глаза, как море, а фигура... я о такой девушке всю жизнь мечтал!

– Ну, раз мечтали, вот и помогите ей! – хмыкнул полицейский. – Позаботьтесь о гражданочке до выяснения обстоятельств дела, а мы пока, извините, ничем помочь не можем! Пишите заявление и ждите. Мы вам сообщим.

...Оставив в полиции заявление, Ксения с Егором вышли на улицу. Было темно. В небе сияли звезды.

– Не расстраивайся, – сказал Егор, сам очень расстроенный и, видимо, от этого перешедший на «ты».

Ксения попыталась улыбнуться, но ничего не получилось. Губы предательски дрожали. Она махнула рукой и отвернулась. У Егора зазвонил мобильный. Взглянув на экран, он извинился и отошел в сторону, поговорить. Ксении было стыдно из-за того, что он вынужден тратить на нее столько времени. Когда Егор вернулся, она сказала:

– Я, наверное, тебя задерживаю... Спасибо за помощь,

ты можешь идти.

При этом внутри у нее все сжалось от ужаса и отчаяния – вот сейчас он уйдет, а она останется. Одна! Ночью! В чужом городе!

– А что будешь делать ты? – спросил Егор.

– Не знаю, придумаю что-нибудь.

Егор покачал головой:

– Вернешься на вокзал? Не лучшее решение. Послушай, поехали ко мне? Переночуешь, а завтра все как-нибудь образуется.

Она замерла – неожиданный поворот! В следующие пять минут у нее в голове промчался табун весьма беспокойных мыслей. В частности, ее очень смущало одно предположение – а вдруг этот Егор на самом деле не такой добрый и бескорыстный, каким сперва показался? Ксения пытливо уставилась на нового знакомого, просвечивая его взглядом, как рентгеном. На преступника он, конечно, не походил – обаятельный, открытая улыбка... С другой стороны, ни один маньяк никогда не был маркирован, и многие преступники изначально производили впечатление милых, обаятельных людей.

– К тебе, да? – пробурчала Ксения. – Небось, считаешь меня легкой добычей? А потом будешь приставать среди ночи?

Егор усмехнулся:

– Приставать не буду. Забыл сказать – у меня есть невеста,

я скоро женюсь.

Теперь смутилась Ксения:

– Поздравляю. Извини...

– Ничего. Ну, так что, едем?

И она кивнула – едем! Все равно деваться некуда.

В такси выяснилось, что Егор живет не в самом Сочи, а в поселке в полчасе езды от города. В пути он рассказал, что приехал на праздники, чтобы встретить Новый год с мамой и младшей сестрой.

Услышав, что они едут в дом матери Егора, Ксения испугалась:

– Но ведь это неудобно?!

– Уверяю тебя – моя мировая мама Соня будет только рада гостям.

...В поселок, где жила семья Егора, молодые люди приехали уже ночью.

Глава 3

Машина остановилась у большого, ярко освещенного дома. Вслед за Егором Ксения пошла по дорожке, украшенной фонарями и садовыми светильниками. К Егору бросился огромный, лохматый пес, который так радовался, что едва не сшиб хозяина с ног.

Навстречу им выбежала хрупкая женщина. Егор легко поднял ее на руки. Она рассмеялась и сказала удивительно низким, мало сочетающимся с миниатюрностью ее фигуры голосом: «Егор, отпусти!»

Егор обернулся к Ксении:

– Это моя мама, Софья Петровна. Но все зовут ее просто мама Соня.

Ксения пискнула:

– Здравствуйте!

Софья Петровна приветливо улыбнулась:

– Здравствуйте, Леля!

Похолодев от ужаса, Ксения застенчиво призналась, что на самом деле она не Леля.

– Не Леля?! – Софья Петровна растерянно взглянула на Егора.

– Да, мама, не Леля, – подтвердил Егор. – Эту милую барышню зовут Ксения, мы познакомились сегодня в самолете.

И без того огромные глаза мамы Сони стали еще больше.

Было понятно, что она хочет о чем-то спросить сына, дабы прояснить эту непонятную ситуацию, но природная деликатность не позволяет ей задавать вопросы в присутствии незнакомой девушки. Егор пришел матушке на помощь и вкратце пересказал историю Ксении. Выслушав, мама Соня вздохнула с облегчением: «А, так вот оно что! Правильно, что привез девочку к нам!» Сочувственно глядя на гостью, мама Соня произнесла что-то ободряющее, уверяя, что все образуется.

– А где Анька? – поинтересовался Егор.

Узнав, что его младшая сестра спит у себя в комнате, Егор ушел к ней на второй этаж.

Оставшись в гостиной вдвоем с мамой Соней, Ксения почувствовала страшную неловкость. Ей хотелось провалиться сквозь землю. Вот просто сейчас же исчезнуть. Было невероятно стыдно, потому что она примерно представляла, как все это может выглядеть со стороны – какая-то девица прицепилась к ее сыну, притащилась в чужой дом среди ночи, где, между прочим, ждут законную невесту!

Желая как-то разрешить эту мучительную ситуацию, Ксения обратилась к маме Соне:

– Вы, наверное, думаете обо мне невесть что...

Она собиралась прибавить еще что-нибудь, куда более осмысленное и убедительное, но от усталости и растерянности не смогла подобрать правильных слов. В воздухе так и повис куций обрывок фразы. Ксения окончательно смешалась и расстроилась.

Мама Соня покачала головой:

– И в мыслях не было. Вы присаживайтесь, отдохните с дороги.

Ксения устало опустилась на диван.

– Смешно вышло, – улыбнулась мама Соня, – я ведь решила, что вы и есть Леля, невеста Егора.

Ксения виновато потупилась, как бы извиняясь за все сразу – и за ночное вторжение, и за то, что она не невеста Егора.

– Но ведь я эту Лелю в глаза не видела! – пожалала плечами мама Соня. – Представляете, Ксюша, две недели назад мой взрослый сын позвонил из Москвы и сообщил мне, что наконец-то женится. К такому повороту я не была готова, он ведь ни о чем мне не рассказывал, и вот, пожалуйста, – свадьба!

Мама Соня вздохнула.

Ксении было не понятно, то ли та радуется, что сын женится, то ли...

– Ну, я сделала Егору выговор, почему он меня раньше не познакомил со своей невестой, а он смеется: познакомьтесь, говорит, через две недели, когда мы приедем к тебе на Новый год. «Кстати, ее зовут Леля. Я уверен, мама, что она тебе понравится!»

Ксения промолчала. Она вдруг почувствовала невероятную усталость, ноги болели, в голове гудел колокол. Ксения поняла, что еще немного, и она рухнет без чувств, прямо посреди этой великолепной гостиной.

– Кроме того, он сказал, что привезет Лелю, чтобы

на Рождество сыграть здесь свадьбу. «В нашем доме, мама!» И вот скажите, что мне оставалось делать после такого?

– Не знаю, – Ксения вежливо улыбнулась.

– Готовиться к свадьбе! – торжественно пробасила своим низким голосом мама Соня. – И при этом у меня на все две недели, представляете? А ведь надо пригласить гостей – тетю Тамару из Греции, дядю Вану из Тбилиси, ну, и так далее, родственников у нас, слава богу, много. Кроме всего прочего, нужно составить свадебное меню, и вообще все продумать, нормальные-то люди к свадьбе годами готовятся!

Ксения кивнула – уж об этом она знала.

– Я за эти две недели буквально сбилась с ног, – посетовала мама Соня. И вдруг на днях Егор позвонил и сказал, что прилетит один, потому что у Лели появились важные дела в Москве, и она пока задерживается. Ну а сегодня все пошло кувырком – с утра я хлопочу, парю, жарю, готовлю праздничный обед, жду Егора, а его нет, при том, что самолет давно прилетел. Наконец, он появляется уже ночью!

– Извините, это он из-за меня задержался, – пролепетала Ксения.

Мама Соня только рукой махнула:

– И появляется не один, а с девушкой! Естественно, я подумала, что Леля все-таки прилетела, и назвала вас ее именем...

– Понятно, – вздохнула Ксения, – это я во всем виновата.

– Ну уж во всем?! – благородно усомнилась мама Соня

и вновь вернулась к столь волновавшей ее теме. – Так вот, представьте, все свадебные хлопоты легли на меня. От Анны никакой помощи не дождешься...

– Да, сестрица тот еще фрукт! – раздался голос Егора со второго этажа.

Спустившись по лестнице в гостиную, он пояснил, что Аня не захотела выходить из своей комнаты. «Впрочем, учитывая, что уже первый час ночи – мы ее извиним». Взглянув на усталую Ксению, Егор попросил матушку определить гостью на ночлег.

– Я и гостевую комнату приготовила, – сказала мама Соня, – для Лели.

– Вот и прекрасно! – улыбнулся Егор. – Пока там поживет Ксения.

...Комната показалась Ксении президентским номером в фешенебельном отеле – широкая кровать, хрустящие, шелковые простыни.

Уходя, мама Соня обернулась на пороге:

– Не грустите, Ксюша. Утро вечера мудренее!

Когда за хозяйкой закрылась дверь, Ксения упала на кровать и провалилась в сон.

* * *

Всю ночь ей снились разнообразные кошмары, а под утро нагрянул самый жуткий. В этом сне некто говорил Ксении,

что ей снова надо идти учиться в школу и вернуться в тот же класс, к той же милой математичке Марь Ванне, что своим зычным криком напоминала Соловья-разбойника. Заслышав эту недобрую весть, Ксения пыталась оправдаться, и лепетала, да подождите, как же так – какая школа, ведь я давно стала взрослой, закончила институт, работаю, между прочим, в двух фирмах!

Но кто-то грозный, страшный и неумолимый, ответствовал: «Неет! Подумаешь, институт и две фирмы! Тебе все равно придется еще год проучиться в школе! А то и два!»

Она проснулась от мысли, что вот беда какая! – придется возвращаться в школу. И вдруг увидела чужие шелковые простыни, чужую комнату и, мгновенно вспомнив события вчерашнего дня, обмерла. Подумаешь, школа! В реальности все куда хуже. Она в каком-то сочинском поселке, у незнакомых людей, и что ей делать дальше – совершенно непонятно.

Ксения поежилась, стараясь стряхнуть наваждение. Вот бы проснуться и оказаться в своей кровати, в собственной квартире! Но, увы – злой морок не рассеивался.

Она встала, подошла к окну, из которого открывался вид на чудесный сад с беседками и фонтаном. Все-таки удивительно, в Москве сейчас холодно, лежит снег, а здесь ни намека на зиму – тепло, светит солнце, и можно забыть о шапках и шубах! Она перевела взгляд и застыла от удивления – по садовой дорожке бежала девушка в зимнем тулупе, сгодившемся бы для самой суровой московской зимы. Если

учесть, что на дворе было градусов пятнадцать тепла, картина выглядела странной. «Интересно, это здесь так носят?» – удивилась Ксения. Незнакомая девушка, одетая не по погоде, скачками пересекла дворик и скрылась в доме.

В дверь комнаты постучали, и мама Соня пригласила гостью завтракать. Ксения пообещала, что скоро придет.

В Лелиной спальне обнаружилась прекрасная ванная комната. Умывшись, Ксения критически оглядела себя, и осталась недовольна. В затрапезной водолазке и джинсах, надетых вчера в самолет, вид у нее был не солидный. Она засомневалась – может, надеть тот комплект, что взяла для встречи с клиентом? В нем она выглядит благонадежно и респектабельно. Она натянула черную юбку карандаш и белую блузку, забрала волосы в строгий пучок и вышла из комнаты.

В этом большом доме казалось, что свет льется отовсюду – из огромных панорамных стекол, через арочные проемы. В оформлении интерьера преимущественно использовался королевский белый цвет, который чудесно дополняли все оттенки синего: от небесно-голубого до насыщенного бирюзового. Спустившись по лестнице на первый этаж, Ксения задержалась в просторной белой гостиной и с любопытством огляделась – здесь были предметы из дерева, кованого металла, напольные вазы. Стены и фасад камина украшали семейные фотографии. Она с удовольствием бы их рассмотрела, но спешила к хозяевам.

Местонахождение столовой она с легкостью определила по запаху. Аромат обжаренных кофейных зерен и волнующий запах сдобы с корицей привели ее прямо к изысканно сервированному столу, на котором красовалось огромное блюдо с горячими булочками.

– Доброе утро! – обрадовалась мама Соня. – Давайте завтракать.

В столовую заглянул Егор с серебряной джезвой в руках. Пока он варил кофе, мама Соня расспросила Ксению о вчерашнем происшествии и предложила погостить у них в доме, до тех пор, пока пропавшие документы не восстановят. На робкое замечание Ксении, что она доставляет много хлопот, мама Соня ответила категоричным «ничего подобного!». Ксения поблагодарила и прибавила, что, как только прилетит ее жених из Москвы, она тут же уедет.

...Крепкий кофе, марципановые булочки с корицей, большая сырная тарелка, несколько видов варенья, оливки, воздушный омлет с зеленью, хрустящие блинчики с творогом в меду, как это все было вкусно! Несмотря на грусть и недавние переживания, у Ксении разыгрался отменный аппетит, и она с удовольствием пробовала угощения.

– Обычно мы устраиваем завтраки на зимней веранде, – сказала мама Соня, – но поскольку сегодня в доме гости, решили накрыть стол в столовой, это так сказать – парадный вариант.

– Я бы не хотела, чтобы из-за меня вы меняли привычный

уклад, – смутилась Ксения. – И потом... завтраки на веранде – это чудесно!

– Да, – подхватил Егор, – я тоже считаю, что на веранде лучше даже зимой. Можно щуриться на солнце и бросать крошки круассанов воробьям. В Москве мне этого здорово не хватает!

Лицо мамы Сони осветилось улыбкой. Ксения отметила, что мать с сыном очень похожи – оба темноволосые, темноглазые; но главное их сходство в каком-то характерном выражении лица – у обоих в уголках глаз и губ словно застыла улыбка, готовая расцвести в любую минуту. Ксения даже хотела сказать, что хорошо, когда сын так похож на мать, – значит, будет счастливым (есть такая примета), но постеснялась.

Когда Софья Петровна отлучилась на кухню за сливовым пирогом, Егор с гордостью сообщил, что его мать – легендарная личность, архитектор, спроектировала множество зданий и, кстати, этот дом она придумала сама.

– У меня необыкновенная матушка! – улыбнулся Егор. – Умница, красавица, к тому же обладающая совершенно пиратским голосом! Ма, – крикнул он в глубь кухни, – Ксения интересуется, почему у тебя такой пиратский голос?

– Потому что я пью ром и курю трубку, – прокричала мама Соня.

– Вот! – рассмеялся Егор. – С такой матерью не забалуешь! Бывало, как прикрикнет на нас с Анькой своим сиплым

голосом, и мы сразу прижимаем уши!

Разумеется, ром и трубка оказались шуткой, а вот то, что Софья Петровна архитектор – чистой правдой. Отвечая на вопросы Ксении, она с удовольствием рассказывала о своей работе, а когда речь зашла об их доме, призналась, что трудилась над его проектом больше года, постоянно что-то дорабатывая, изменяя, продумывая комнаты Егора и Ани. «Я сразу решила, что у детей будет собственное автономное пространство, что называется, дом в доме. К примеру, в комнату сына ведет отдельный вход со двора. Все-таки Егор – взрослый мальчик, и мне хотелось, чтобы он чувствовал себя свободно».

– Раньше он этим частенько пользовался, – раздался насмешливый голос откуда-то сверху, – и водил девушек по ночам!

Подняв голову, Ксения увидела, что по лестнице спускается та самая странная девушка в тулупе, что давеча произвела на нее неизгладимое впечатление. Впрочем, тулуп она уже успела снять, и в данный момент была одета в тельняшку и джинсы.

– Здравсте, – сказала девица, обращаясь к Ксении, – вы, верно, Леля?

Ксения смущенно покачала головой.

Егор усмехнулся:

– Какая ты, Анька, зараза! Ведь я предупредил тебя, что нашу гостью зовут Ксения!

На это странная девушка с вызовом сообщила:

– Где уж нам с матерью разобраться! Сначала братец за-
являл Лелю, а по ходу дела заменил ее Ксенией... Хотя мне
вообще-то все равно!

– Анна, как тебе не стыдно! – нахмурилась мама Соня.

– Ксения, познакомься, – сказал Егор, – это моя сестра
Анька. Девушка-треугольник, о каждый край которого мож-
но пораниться.

Анька показала брату язык.

– Пятнадцать лет, сложный возраст! – хмыкнул Егор. –
Не надо обращать на нее внимания!

Аня уселась за стол. Русоволосая, голубоглазая сестра бы-
ла ничуть не похожа на своего брата. В отличие от хрупкой
мамы Сони, Аня была довольно крупной.

Заметив, что Ксения украдкой ее рассматривает, Аня на-
смешливо спросила:

– Увы, Егор забрал у родителей все лучшее, – она повер-
нулась к брату, – вот зачем тебе, братец, такие глаза и рес-
ницы? Нет бы, достались мне!

– Зато тебе достался острый язык, – парировал Егор. –
Кстати, где ты потеряла свою шубу? Представляете, сего-
дня утром выглянул в сад и увидел удивительную картину –
по дорожке пронеслась Анька в теплой шубе. Я, грешным
делом, подумал, что повредился в рассудке и мне это почу-
дилось!

– Ну и что здесь странного? – вспыхнула Анька. – Я так

худею! Говорят, что если надеть на себя что-то теплое и побегать, калории сгорают гораздо быстрее.

– А ты надень на себя палатку и соверши в ней марафон до Сочи, тогда точно похудеешь! – покатился со смеха Егор.

Мама Соня положила дочери булочку.

Анька в ужасе вскрикнула:

– Ты с ума сошла! Сдоба?! Ни за что! – и отшвырнула от себя булку, как гранату.

– Тогда сыр, блинчики? – предложила мама Соня.

– Щас! – рявкнула Аня и метнулась на кухню.

Вернувшись со стаканом кефира, она всыпала в него какие-то специи из пакетиков, и взболтала получившуюся смесь, которая тут же окрасилась в подозрительный коричнево-рыжий цвет.

Егор испугался:

– Что там у тебя?

– Перец, корица, куркума, имбирь! Говорят, отлично помогает для похудения! – невозмутимо сказала Анька.

Мама Соня сокрушенно покачала головой:

– Анна, ты испортишь себе желудок! Заработаешь язву!

Аня фыркнула и выпила эту адскую смесь с нарочитым удовольствием.

– Ты бы еще кайенским перцем закусывала! – с иронией заметил Егор.

Вздорная девица не преминула огрызнуться в ответ. Далее последовал словесный пинг-понг – то сестра бросала

брату какую-нибудь дерзость, то он иронизировал над ней. Тем не менее было очевидно, что они очень привязаны друг к другу.

Позавтракав и поблагодарив хозяйку, Ксения встала из-за стола и вышла на веранду. На нее вдруг нахлынуло настоящее отчаяние – до Нового года оставалось несколько дней, а она застряла в незнакомом городе... Конечно, дом, в который она попала, прекрасен, и хозяева – замечательные люди, но... здесь все чужое. Как бы ей хотелось сейчас оказаться в снежной Москве, в своей квартире! Словно желая утешить Ксению, подбежал хозяйский пес по кличке Мальчик и дружелюбно лизнул ей руку.

На веранде появился Егор.

– Пожалуйста, не обращай внимания на Анькины выходки, – попросил он. – Девчонка взрывная, взбалмошная, эмоции бьют через край, но вообще она хорошая, добрая, если кого-то обидит, сама потом страдает больше всех. Поверь, я знаю, что говорю.

Ксения улыбнулась:

– Ты ее очень любишь.

– Да.

– Не беспокойся, я все понимаю, – сама когда-то была сложным подростком. Егор, я хотела попросить у тебя телефон, мне нужно позвонить жениху.

...Она снова и снова набирала Костин номер. Услышав в десятый раз холодный металлический голос, призывающий ее к «пониманию», Ксения едва не взвилась от раздражения. Где, черт побери, Костя, и сколько еще дней ей придется провести в этом городе?!

* * *

Ксения протянула телефон Егору, который читал что-то с экрана планшета.

– Спасибо, не смогла дозвониться. Абонент не отвечает, как сквозь землю провалился. Не знаю, что и думать.

– Наверное, у человека дела, – дипломатично предположил Егор.

Она закусила губы – знакомое отчаяние накатывало девятым валом.

– Не огорчайся! – Егор улыбнулся. – Знаешь, я убежден, что если в твоей жизни случилось что-то плохое, вскоре непременно произойдет что-то хорошее. Так должно быть даже по законам физики.

Ксения хотела было высказать противоположную точку зрения, но почему-то промолчала и лишь с иронией заметила, что это спорная теория.

Егор иронии не понял и добавил:

– Считай, что ты попала в санаторий. А значит, самое время отдохнуть и подлечиться – свежий воздух, здоровая пи-

ща!

– Санаторий так санаторий, – согласилась Ксения. – Если бы еще документы и деньги были при мне...

– Вот увидишь, потом это забавное происшествие станет воспоминанием и ты будешь смеяться. А пока можно отдыхать и радоваться жизни, тем более что скоро Новый год.

– Как-то не верится, – заметила Ксения, – у меня такое чувство, будто я переместилась в другую страну, где сейчас не зима, а скорее осень.

– Ты ведь попала в Сочи. Здесь солнце триста дней в году!

– Это замечательно, но какая зима без снега?

– За снегом нужно ехать в горы. Час езды, и ты окажешься в настоящей зимней сказке. Если получится – обязательно отвезу тебя туда, – пообещал Егор. – Там красиво.

Она оглядела веранду – панорамные, до пола окна (из них сад просматривался как на ладони), уютные диваны и кресла, а в центре огромный стол, за которым легко могло разместиться человек тридцать.

– Это здесь вы завтракаете?

Егор кивнул.

– Счастливые люди! Знаешь, я всю жизнь мечтала по утрам пить кофе в прекрасном саду. Желательно – в собственном.

– Увы, обычно я пью кофе в своей московской квартире на двадцать пятом этаже, – усмехнулся Егор. – Или вообще в унылом офисе.

– Скупаешь в Москве по дому?

– Не без этого. Идем, я покажу тебе сад.

...Ей доводилось бывать в ухоженных, облагороженных ландшафтным дизайном садах, но никогда прежде она не видела такого великолепия. Здесь были все оттенки зеленого (травяной, бирюзовый, изумрудный, нефритовый); прекрасные рододендроны и цветы: розы, герань, гиацинты, камелии. Ксения, бедное дитя большого мегаполиса, привыкшая за долгую осень к серенькой расцветке и монохромным пейзажам, почувствовала, что от этой ярчайшей палитры цветов и запахов у нее закружилась голова.

– А что у вас здесь растет?

– Все, – лаконично ответил Егор и, заметив ее удивленный взгляд, прибавил: – Нет, правда!

Владения мамы Сони казались бы застывшими сказочными иллюстрациями, если бы не кошки, заполонившие сад. Сначала Ксения пыталась сосчитать их, но быстро сбилась со счета. Наиболее шустрые представители кошачьего племени сновали по дорожкам, а прочие облюбовали закутки сада, вальяжно развалившись в беседках. Все кошки были одной весьма характерной расцветки – серые в полоску; друг от друга они отличались только расположением полос (у одних полосы были поперечные, а у других продольные) и степенью упитанности.

– Кошки системы «матросы», или «матрасы», кому как больше нравится! – пояснил Егор.

Они присели на скамейку рядом с мордастым котом.

– Мне кажется, я вижу сон, – призналась Ксения, – пальмы, все зеленое, и это не конец декабря, а, скажем, конец августа. На юге вообще Новый год отмечают?

– Конечно. Все как полагается – оливье и бой курантов, хотя ты права, новогоднего антуража здесь все-таки не хватает. Ну что ж... Придется создавать его самим. Поехали в город за елкой?

Ксения растерялась:

– Когда?

– Прямо сейчас. Я давно хотел купить маме Соне большую искусственную елку, почему бы не сделать это сегодня? Заодно покажу тебе Сочи. Поехали?

Ксения тут же подумала, что в городе она могла бы заехать в офис того самого заказчика, на встречу с которым прилетела из Москвы, и поспешила согласиться.

Егор кивнул:

– Тогда я пошел за машиной. Поедем на ретроавто мамы Сони.

* * *

Увы, в здании бизнес-центра, куда ее привез Егор, Ксению ждало жестокое разочарование. Строго посмотрев на нее, секретарша сочинского партнера отчеканила, что ее шеф ждал «Володину из Москвы» ровно в одиннадцать, как до-

говаривались, а в двенадцать уехал в аэропорт. Понимая, что за проваленный контракт Костя ее не похвалит, Ксения поникла и вернулась в машину темнее тучи. На вопрос Егора, что ее так расстроило, она только махнула рукой, дескать, ничего особенного, просто жизнь совершенно не удалась. Егор в своей оптимистичной манере предложил не расстраиваться, а лучше сконцентрироваться на чем-то приятном, например, на подготовке к Новому году и выборе елки. «Хорошо, поехали за елкой!» – обреченно кивнула Ксения.

В торговом центре, где кипела новогодняя ярмарка, Егор увлек Ксению в заросли искусственных елок разных размеров, оттенков и пушистости. После получасовых поисков они выбрали высокую разлапистую ель, и Егор потащил Ксению в отдел елочных игрушек. Она удивленно смотрела на своего спутника, выбирающего гирлянду: надо же, большой, широкоплечий мужчина, а радуется пустякам; впрочем, в этой его непосредственной детской радости было что-то очень симпатичное.

Оставив покупки в машине, они прогулялись по центру города и расположились в кафе на набережной. Задумчиво помешивая ложкой пенку капучино, сдобренного корицей, Ксения наблюдала легкий шторм на море и слушала рассказы Егора. Временами ей казалось, что она смотрит фильм с роскошными декорациями, в которых задействованы пальмы, магнолии, кипарисы и море. Вдруг у Егора тренькнул мобильный телефон. Взглянув на экран, Егор сказал Ксении,

что ему пришло сообщение от оператора связи. Некий абонент, прежде бывший недоступным, теперь появился в сети. Увидев номер Кости, Ксения сильно взволновалась и мгновенно включилась в реальность. Она тут же попросила у Егора телефон, чтобы позвонить жениху.

Глава 4

Сначала в трубке раздавались привычные нудные гудки, и наконец, послышался сонный Костин голос. Ксения так обрадовалась, что закричала в трубку, что есть мочи: «Костяаа!» Даже Егор вздрогнул.

Костя испуганно охнул.

– Господи, Ксюша, что-то случилось?

– Случилось! – заорала Ксения, и тут же без всякого перехода обиженно прибавила: – Я звонила тебе много раз, и, кроме того, Юле в Москву... Где ты был?

– Вообще я в Америке, – напомнил Костя, – отсыпаясь после перелета. А с Юлей я недавно разговаривал, она мне ничего про твой звонок не говорила.

– Не говорила? – изумилась Ксения. – Вот уж не ожидала от нее!

– Да что стряслось?! – воскликнул Костя.

Ксения кратко пересказала ему свою драматическую историю.

В ответ Костя издал звук, который принято называть нечленораздельным. Ксения поспешила успокоить жениха, сказав, что ее приютили чудесные, милые люди.

Костя долго молчал, а очнувшись, выдавил:

– Подожди, а как же встреча с директором сочинского филиала?

– Тебя волнует только это?! – возмутилась Ксения. – Неужели то, что произошло со мной, тебя не интересует?

Видимо, Костя понял, что сейчас лучше не обострять ситуацию, и поспешил предложить невесте варианты помощи. Вариант «а» Ксении решительно не подошел.

– При чем тут деньги? – усмехнулась она. – Как я их получу без паспорта? Теперь самое главное – восстановить мои документы. Без них я не могу выехать из Сочи.

– И что же делать?

– Я надеялась, что ты приедешь сюда, и мы вместе об этом подумаем, – честно призналась Ксения.

Костя исправился и выдал вариант «б».

– Да, детка, конечно, я вылечу к тебе. Дня через два-три.

– А побыстрее нельзя?

– Побыстрее?! Я что, полечу к тебе на ковре-самолете? – огрызнулся Костя. – Во-первых, мне нужно купить билет, во-вторых, завтра утром у меня в Нью-Йорке важная встреча, и вылететь я могу только после нее.

Ксения вспыхнула:

– С этого бы и начинал! Для тебя важнее всего твои проекты, твой бизнес, а на меня тебе наплевать. Хоть бы я вообще окочурилась в этом Сочи!

– Ксюша, к чему драматизировать?! – тоскливо забормotal Костя. – Ты же сама сказала, что остановилась у приличных людей...

– Между прочим, в доме молодого симпатичного мужчи-

ны! – мстительно уточнила Ксения.

При этих словах Егор, который и без того казался смущенным, встал и ушел к набережной.

– Спасибо, что сообщила, дорогая, – хмыкнул Костя, – мне остается только надеяться на твое благоразумие. Ладно, извини, я не хочу ссориться. Завтра утром, сразу после переговоров я вылетаю из Нью-Йорка первым же рейсом в Москву, а из Москвы в Сочи. Надеюсь, что послезавтра мы увидимся, все проблемы разрешатся, и Новый год мы встретим в Москве. Хорошо?

Ей не оставалось ничего другого, как выдавить это жалкое компромиссное «хорошо». Костя давно отсоединился, а она все продолжала мысленно говорить с ним, пытаясь ответить себе на главный вопрос: что их связывает?

Она смотрела, как ветер подгоняет волны. Капучино давно остыл. Вернулся Егор.

Он присел рядом и посмотрел на нее внимательным взглядом старшего брата. «Вот так, наверное, он смотрит на свою вздорную младшую сестру», – почему-то подумала Ксения и, не выдержав, отвела глаза.

– Ну же, Ксюша, встряхнись, посмотри – море, чайки! – подбодрил Егор.

Она рассеянно кивнула:

– А, да... Море красивое.

Но до моря Ксении в этот момент не было никакого дела. Ей хотелось оказаться дома в Москве, ну, или хотя бы в до-

ме Савельевых, в комнате, которую ей на время одолжила незнакомая Леля, закрыться там и пореветь всласть.

Она виновато вздохнула:

– Поехали домой?

Не доезжая до поселка, Егор остановил машину. Ксения удивленно взглянула на него.

– Здесь в пяти минутах чудесное место, – пояснил Егор, – остановимся ненадолго? Хочу показать тебе море.

* * *

Берег был такой пустынный, что Ксения удивилась. Сочи давно и прочно ассоциировался у нее с картинкой из советских фильмов: пляж, на котором яблоку негде упасть, лежаки и голые торсы, шум, гам... Но в бухте, куда ее привел Егор, было тихо и потрясающе красиво.

Сидя на скамейке, они смотрели, как волны набегают одна на другую.

– Знаешь, я всегда думала, что в реальности море не бывает таким синим, как на картинах и в фильмах! – заметила Ксения.

Егор улыбнулся и приятным баритоном пропел про «самое синее в мире» черное море.

Ксения задумалась – что она знает о море? Оно и знакомо-то ей в основном по картинам Айвазовского; да вот

еще ребенком она с родителями отдыхала в Крыму, но это было так давно, что от той поездки остались в памяти даже не воспоминания, а скорее, ощущения. Самое главное, что она поняла тогда в детстве и что запомнила навсегда, это то, что море очень большое. Просто огромное. В записках Бунина о Чехове она как-то встретила чудесное описание моря, состоящее из одной фразы (Антон Павлович прочел его в ученической тетрадке одного гимназиста): «Море было большое». Ее поразило это определение, потому что точнее ведь и не скажешь, и в ее детской памяти море осталось большим. Таким большим, что, кроме него, уже ничего не нужно.

Она взглянула на Егора:

– Наверное, ты должен любить море, если родился здесь?

– Верно. Я без него засыхаю, начинаю болеть... Когда становится плохо – сажусь в самолет и лечу сюда, чтобы утопить свою хандру. Знаешь, я хотел бы объехать все моря на свете. Начал с морей Атлантического океана, а теперь замахнулся на северные.

– А я не люблю путешествия.

– Да? – он посмотрел на нее с большим удивлением. – А я люблю. Садись в самолет, и дух захватывает – начинается приключение!

– Не всякие приключения приятны. Я бы, например, дорого дала, чтобы отменить вчерашний день, – вздохнула Ксения. – Ведь я могла бы сидеть сейчас в своей московской

квартире, пить чай, читать любимую книгу, готовиться к Новому году!

– Тогда бы ты не увидела море, и мы бы никогда не узнали о существовании друг друга!

Она улыбнулась:

– Ладно, раз уж мы все-таки узнали о существовании друг друга, я хочу тебя спросить...

– О чем? – Он взял в руки гальку и запустил ее в море. По воде пошли круги.

– Ну, например, сколько тебе лет, какая у тебя профессия...

Она поддержала его детскую игру в «блинчики» и тоже запустила в море камешек.

– Егор Сергеевич Савельев, уроженец города Сочи, тридцать лет, авиаинженер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.